

... Кто храбр – тот жив. Кто смел – тот цел ...

Что касается Ганнибала, то он, как и подобает карфагенянину, действовал, по сути, в рамках всё той же греческой военной традиции, продолжением коей была и карфагенская военная традиция, что и римляне, но он был в этом плане немного более продвинутым.

Продвинутым в том плане, что в рамках карфагенской военной традиции, в которой он был взращён, наибольшее внимание уделялось коннице, разведке и тактическим манёврам, таким как охват.

Впрочем, охват изобрели вовсе не карфагеняне, как то могло бы показаться неискущённому читателю – сие изобретение весьма древнее, а в карфагенскую военную традицию эта хитрость проникла и приобрела значительную популярность благодаря воздействию греческой культуры.

Хотя, конечно же, нас это совершенно не волнует. Нас волнует лишь то, что именно к этому манёвру обратился карфагенский полководец, составляя свой план действий.

И, казалось бы, глупо было бы применять подобный приём, ведь карфагеняне лишены преимущества и в пехоте, и в коннице, но, увы, лучшего варианта у Ганнибала не было.

В любом случае, пора бы уже перейти к непосредственно построению войск соперников.

Итак, карфагенянин выстроил своё войско следующим образом – левый его фланг, представленный тяжёлой карфагенской, галльской и иберской конницей, упирался в реку и стоял напротив римской и союзнической кавалерии.

Всего на левом фланге было шесть тысяч всадников. Командовал левым флангом Гасдрубал, один из братьев Ганнибала.

Центр его был представлен иберами, ливийцами, галлами и прочими наёмниками. Ядро центра состояло из галлов и иберов, а его крылья были представлены отрядами закалённых африканцев, выстроенных в глубину в восемнадцать шеренг.

Выстроен центр был полумесяцем, и предполагалось, что римская пехота нарушит свой строй в погоне за «отступающим врагом», а после и вовсе увязнет в сражении с ним.

Всего в центре было тридцать шесть тысяч пехотинцев и выстроены они были глубиной в шесть шеренг, если не считать африканцев, имевших иную глубину построения. Командовал центром сам Ганнибал.

Перед центром располагался контингент лёгкой пехоты, выступающий в роли застрельщиков. Всего было девять тысяч застрельщиков, выступавших перед врагом в рассыпном строю.

Командовал ими Ганнон, племянник Ганнибала.

Наконец, правый фланг карфагян, представленный лёгкой нумидийской конницей, стоял прямо напротив лёгкой римской конницы, представленной арабами.

Всего на правом фланге было четыре тысячи всадников. Командовал правым флангом Магон, также один из братьев Ганнибала.

Ну и, наконец, в лагере остались восемь тысяч пехотинцев. Скорее всего – галлов. Причина довольно очевидная – защита лагеря и какое-никакое прикрытие на случай отступления.

Итак, римляне выстроили своё войско следующим образом – правый фланг римлян, представленный тяжёлой римской и союзнической конницей, включая и известные своей превосходной конницей контингенты греческих поселений Великой Греции, также упирался в реку Ауфид.

Как не трудно догадаться, находился он прямо напротив тяжёлой же кавалерии уже карфагян. Всего на правом фланге римлян располагалось пять тысяч шестьсот всадников. Командовал правым флангом римлян Квинт Фабий Максим.

Центр римлян был представлен тремя линиями – триариев, принципов и гастатов, как и полагается при манипулярной тактике, но была одна отличительная особенность.

Вернее, даже две. Первая – римское войско было выстроено не в шахматном порядке, как то было обычно для них, а практически сплошными линиями с небольшими зазорами для застрельщиков, как и было ранее, собственно, сказано.

Вторая – первая и вторая римские линии были выстроены глубиной в двенадцать шеренг, а третья – в шесть. В сумме все три линии римской пехоты, между которыми практически не было разрывов, имели глубину в аж тридцать шесть шеренг.

Как не трудно догадаться, тридцать шесть шеренг – это в пять раз большая глубина, чем у карфагян. Сделано это было, как ни странно, для гарантированного прорыва вражеского центра.

Всего же в центре было сорок восемь тысяч римских солдат. Командовал центром сам диктатор – Марк Минуций Руф.

Перед центром же находилось девять тысяч застрельщиков, построенных в рассыпном строю. Командовал застрельщиками консул-суффект, Марк Клавдий Марцелл.

Наконец, левый фланг римлян, представленный лёгкой арабской конницей, как уже ранее упоминалось, стоял прямо напротив лёгкой нумидийской конницы.

Всего на левом фланге было пять тысяч всадников. Командовал ими второй консул – Гней Сервилий Гемин.

И да, в лагере римляне также оставили значительный пехотный контингент, состоящий из семи тысяч солдат под руководством одного из легатов, имя которого мне, к сожалению, неизвестно.

Итак, пятьдесят три тысячи пехотинцев и десять тысяч всадников у карфагенян против шестидесяти четырёх тысяч пехотинцев и десяти тысяч шестисот всадников у римлян.

Начался бой очень ранним утром, в момент, когда едва-едва светало, с вылазки карфагенского отряда из лёгкой конницы и застрельщиков под началом Ганнона, устроившего засаду римскому отряду фуражиров.

Как ни странно, вовремя среагировавшая лёгкая арабская конница, командиром которой был Абуль-Хасан Али ибн Абу Талиб ибн Абд-Мутталиб ибн Хашим ибн Абд аль-Манаф аль-Кураши, отбила эту атаку.

К слову, об Али ибн Абу Талибе. Встречайте – один из самых знатных представителей арабской знати, поэт, мудрец и жрец, один из величайших воинов Аравии, славящийся своим мастерством верховой езды.

Возможно, вы спросите, почему же он нам интересен? Ну, а вы подождите – увидите. Полагаю, после мне уже не нужно будет отвечать на данный вопрос.

В любом случае, отбив атаку засадного отряда карфагенян, Али ибн Абу Талиб сам атаковал, не спрашивая медлительных и горделивых римлян, уже карфагенских фуражиров.

Имея при себе лишь нескольких всадников, он, к удивлению карфагенян, атаковал их из-за холма, повергнув в шок. Увидев ту храбрость, отвагу и беспощадность, с которой Али ибн Абу Талиб атаковал их, они подумали, будто бы уже начинается крупномасштабная атака целого кавалерийского соединения.

Разумеется, они тут же принялись панически отступать, побросав всё собранное ими добро, однако, в действительности, никакого кавалерийского соединения не было и в помине.

Атакуй они его маленький отряд, без сомнения, он был бы уничтожен до последнего человека. По сути, Али ибн Абу Талиб шёл на великий риск ни за что, но вам стоит запомнить эту его черту характера, которую можно охарактеризовать, как «слабоумие и отвага – наше всё!».

Ну, или как «всё или ничего!», если вам угодна более мягкая версия этого высказывания. Ясно одно – этот человек был готов на какой угодно риск ради достижения своей цели. И, будьте уверены, это ещё сыграет свою ключевую роль...

Что же касается настоящего, то будет достаточным сказать лишь то, что вслед за этой атакой последовали весьма трагичные события. Разумеется, те, кто бежал в панике с «поля боя», вернулись в лагерь в практически полном составе.

Естественно, лишь для того, чтобы начать распространять там панику, извещая каждого на своём пути о приближении «рати вражеской», «великого множества коней» и «целой армии!»

Конечно же, их оперативно заткнули, потому как паникёр – злейший враг любого мероприятия, не говоря уж о войне, где каждый подобный любитель фантазий правомерно считается предателем.

Впрочем, это вовсе не значило, что ставка Ганнибала не обратила внимания на произошедший инцидент. Да, ответные вылазки на фуражиров – далеко не исключительно редкий случай в военной практике, но, как говорится, Ганнибал и его подручные всё равно были обязаны отреагировать на это.

Во всяком случае, хотя бы для того, чтобы понять, что же действительно произошло – когда под носом враг, приходится быть особенно бдительным.

Тем более, что и Ганнибал, и его подручные слабо верили в то, что всего лишь несколько всадников действительно могли разогнать целый отряд фуражиров, имевших при себе оружие.

Гораздо проще было поверить в то, что их было не несколько человек, а несколько десятков, и это минимум. В результате, вдогонку «римлянам» был направлен не меньший конный отряд, чем «было» у оных.

Разумеется, никаких нескольких десятков не было и в помине, а потому, как только отряд Али ибн Абу Талиба был наконец-то достигнут отрядом нумидийцев, арабам оставалось лишь молиться на чудо.

Впрочем, это вовсе не означало того, что они тут же сдались врагу – напротив, они оказали нумидийцам самое яростное сопротивление, сумев оттянуть пару минут до своей достойной смерти.

К счастью, этого хватило, и к знатнейшим воинам Аравии подоспел крупный отряд арабской конницы, спохватившийся за своих коней сразу же, как только увидел, что своих бьют.

Таким образом, завязалась крупная стычка кавалерии, в результате которой обе стороны вынуждены были отойти к своему лагерю с крайне незначительными потерями.

Тем не менее, это стало тем самым спусковым крючком, благодаря которому римляне тут же начали выстраивать войска, а вслед за ними – и карфагеняне.

Собственно, выстроили они свои войска тем самым образом, что ранее был поведен вам мною, вашим верным проводником в события, для вас столь же древние, сколь и для меня, человека из будущего.

Как и полагается, бой начался с того, что застрельщики, выступающие впереди войска, обменялись друг с другом несколькими залпами метательных снарядов.

Потери, естественно, были минимальными с обеих сторон, что, в принципе, является вполне нормальным исходом подобной стычки. Впрочем, именно в этот момент начались первые манёвры карфагян.

Построенный полумесяцем центр карфагян постепенно приближался к римлянам, а римляне, в свою очередь, постепенно сближались с передними отрядами карфагян.

Тем временем, на флангах начинали своё сближение с врагом уже кавалерийские отряды.

На правом фланге (Карфагена) карфагенская лёгкая нумидийская конница под руководством Магона постепенно приближалась к римской лёгкой арабской коннице под руководством Гнея Сервилия Гемина.

На левом же фланге (также Карфагена) карфагенская тяжёлая иберская, галльская и африканская конница под руководством Гасдрубала постепенно приближалась к тяжёлой коннице римлян и их союзников под руководством Квинта Фабия Максима...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2409048>